

Афоризмы в религиозном дискурсе *

Иванов Е.Е.

Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», Могилев

В статье рассматривается религиозно-литературное понимание афоризма как один из аспектов его эмпирической квалификации.

Цель исследования – определить исторические предпосылки и основные этапы развития религиозно-литературного понимания афоризмов, установить их основные свойства и описать метаязыковые особенности как единиц религиозного дискурса.

***Материал и методы.** Материалом послужили афоризмы, содержащиеся в письменных памятниках, литературных текстах на русском языке, в переводе на русский язык с разных языков мира, а также на латинском, английском и других языках. Общее количество изученных афоризмов составляет более 16 000 единиц из около 70 письменных источников. Методы исследования – эвристический, описательный, таксономический, обобщение, анализ и синтез.*

***Результаты и их обсуждение.** Религиозно-литературное понимание афоризма впервые было эксплицировано в эпоху Возрождения на рубеже XV–XVI веков, когда появились трактаты в форме афоризмов теологического содержания. Однако свое наибольшее развитие получило только сравнительно недавно (во второй половине XX века) благодаря экстраполяции понятия и термина «афоризм» для обозначения обобщенных по содержанию изречений в канонической и теологической литературе различных религий. Имплицировано религиозно-литературное понимание афоризма зародилось еще в III–II тыс. до н.э. и позднее нашло свое отражение во всех основных религиозных письменных памятниках, религиозных дискурсах разных эпох, культур и народов.*

***Заключение.** Религиозные афоризмы представляют собой класс предметно-тематических единиц, выделяемый на основании двух ключевых свойств: 1) признания высказанных положений истинными независимо от их фактического и логического обоснования (декларативное знание); 2) принятия высказанных положений в качестве безоговорочного руководства для дальнейших суждений, норм поведения и социальных отношений (директивное убеждение). Данные свойства обеспечивают не только идентификацию афоризма с определенной религиозной моделью мира, но и несвободный характер формы афоризма, позволяющий как сохранять его в неизменном виде, так и воспроизводить в готовой (фиксированной) форме при многократном употреблении в речи (это способствует важной для религиозных текстов преемственности передачи сакрального знания).*

***Ключевые слова:** афоризм, эмпирическое понимание, дискурс, религиозный дискурс, предметно-тематический класс афоризмов, религиозный афоризм.*

(Ученые записки. – 2019. – Том 29. – С. 142–147)

Aphorisms in Religious Discourse

Ivanov E.E.

Educational Establishment “Mogilev State A.A. Kuleshov University”

The article deals with a religious-literary understanding of aphorisms as one of the aspects of its empiric qualification.

The purpose of the article is to study the historical background and the main stages of the development of a religious-literary understanding of aphorisms, to identify their main properties and metalinguistic features as the units of religious discourse.

***Material and methods.** The material for the research is aphorisms from manuscripts, literary texts in Russian, works of literature translated from different languages into Russian as well as those in English, Latin and other languages. The total number of the aphorisms that have been studied is over 16000 units from about 70 written sources. The methods of the research are descriptive, heuristic, taxonomic, generalization, analysis and synthesis.*

***Findings and their discussion.** A religious-literary understanding of aphorisms was first explicated during the Renaissance in the late 14th – early 15th centuries when the first treatises in the form of aphorisms of theological contents appeared. However, this approach has reached the peak point of its development quite recently (in the second part of the XXth century)*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ (совместно с РФФИ) в рамках научного проекта № Г18Р-301.

---

due to the extrapolation of the notion and the term “aphorism” for denoting the utterances of generalizing semantics in theological and canonical literature. Implicitly a religious-literary understanding of aphorisms originated in 3000–2000 BC and later found its reflection in major religious texts and discourses of different cultures, nations and epochs.

Conclusion. Religious aphorisms are a class of subject-thematic units singled out according to the two basic properties: 1) considering the opinions that were expressed to be true regardless their factual and logic explanation and justification (declarative knowledge), 2) the acceptance of the opinions to be the basis for further judgments and statements, the norm of behaviour and the guide in social relations (directive conviction). These properties provide not only the identification of the aphorism with a particular religious model of the world but also a fixed form of the aphorism that ensures its being constant and unchanged. Such properties also allow to reproduce aphorisms in their fixed form in various speech situations that provides the succession of the transmission of deep sense and sacral knowledge that is vitally important for religious texts.

Key words: aphorism, empirical understanding, discourse, religious discourse, subject-thematic class of aphorisms, religious aphorism.

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 142–147)

Афоризм как вербальное средство выражения общих суждений и отражения действительности в обобщенно-универсальной форме издавна известен и продуктивно используется в различных видах дискурса и сферах речевой коммуникации. Афоризмы встречаются в философском, дидактическом, религиозном и других дискурсах древних лингвокультур (Египта, Китая, Греции и др.). С давних времен афоризмы распространены в языке фольклора и художественной литературы, в религиозном, философском, научном, юридическом, политическом, публицистическом и иных дискурсах, в языке устного публичного выступления и в обиходной речи. В каждой разновидности дискурса и сфере речевой коммуникации сформировались соответствующие эмпирические представления об афоризме, которые легли в основу его квалификации в различных отраслях знаний, социокультурных практиках, в терминах разных научных дисциплин (теории познания, философии, этики, литературоведения, риторики, языкознания и др.).

Вместе с тем в существующих отраслевых дефинициях афоризма недостаточно отражены его характеристики как продукта и средства речемыслительной деятельности в отдельных видах дискурса и сферах коммуникации, отраслях знаний и социокультурных практиках как в синхронии, так и в диахронии. Такие характеристики, на наш взгляд, не только детерминируют сложившиеся в разное время эмпирические представления об афоризме и научные направления его изучения [1], но и позволяют в рамках лингвистической теории афоризма [2–4] дифференцировать его на общие предметно-тематические классы единиц, или разновидности афоризма как речевого жанра [5] (афоризмы научные, философские, публицистические, юридические, фольклорные и т.д.).

Цель исследования – определить исторические предпосылки и основные этапы развития религиозно-литературного понимания афоризмов, установить их основные свойства и описать метаязыковые особенности как единиц религиозного дискурса.

Материалы и методы. Материалом послужили афористические единицы, содержащиеся в письменных памятниках, книгах изречений, отраженные в компиляциях афоризмов из различных текстовых источников и устной речи, зафиксированные в справочных изданиях – сборниках и словарях изречений разных эпох и народов на русском языке, в переводе на русский язык с разных языков мира, а также на латинском, английском, немецком, французском и других языках. Общее количество изученных афоризмов составляет свыше 16 000 единиц из более чем 70 письменных источников. Методы исследования – эвристический, описательный, таксономический, обобщение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. В современной европейской афористике (как области знаний об афоризме, его употреблении и изучении) можно выделить целый ряд общих аспектов эмпирической квалификации (эмпирического понимания) афоризма [6], которые сформировались в разное время, возникли и развивались в различных национальных (или интернациональных) традициях, под влиянием разного рода культурных направлений и социальных процессов, внутри парадигм научного знания и лингвокультур. Аспекты эмпирической квалификации афоризма разграничиваются как по его использованию в той или иной разновидности дискурса или сфере речевой коммуникации, так и на основе набора определенных свойств и функций (дифференциальных признаков) афоризма, характерных для его реализации как вербального средства в рамках данной социальной или культурной практи-

ки, области знания и т.д. Анализ афоризмов, содержащихся в письменных памятниках, книгах изречений, компиляциях из различных текстовых источников и устной речи, зафиксированных в сборниках и словарях изречений разных эпох и народов, показал, что существует девять наиболее значимых аспектов эмпирического понимания афоризма как вербального средства выражения общих суждений и универсального обобщения действительности в форме фразы (фразового текста): научно-философское, литературно-философское, религиозно-литературное, литературно-художественное, литературно-публицистическое, литературно- и народно-юридическое, народно-поэтическое, поэтико-риторическое, обиходно-языковое [7, с. 9–31].

Религиозно-литературное понимание афоризма впервые было эксплицировано, как можно судить по письменным источникам, в эпоху Возрождения на рубеже XV–XVI веков, когда появились трактаты в форме афоризмов теологического содержания. Одним из литературных произведений такого рода, дошедших до наших дней, был трактат «*Aphorismi compunctionis theologicales*» (1497) швабского врача-католика Иеронима Бальдунга (Hieronymus Baldung). Однако свое наибольшее развитие религиозное понимание афоризма получило только сравнительно недавно (во второй половине XX века) благодаря экстраполяции понятия и термина *афоризм* для обозначения обобщенных по содержанию изречений в канонической и теологической литературе различных религий мира.

Подобные изречения с самых давних времен являются неотъемлемой частью священных текстов и религиозных догматов. В древнеегипетском священном своде «Книга Мертвых», сложившемся в основном в эпоху Нового царства с 1550 по 1070 до н.э.¹ и включающем предшествующие ему священные «Тексты Саркофагов» (конец III – начало II тыс. до н.э.) и «Тесты Пирамид» (III тыс. до н.э.), употребляется немало обобщенных изречений типа *Жизнь поднимается из смерти* («Глава о том, как не позволить телу погибнуть»); *Обман и хитрость отвратительны* («Гимн хвалы Ра, когда он поднимается над горизонтом и когда он садится в стране вечной жизни»); *Отвратительная вещь – нечистота* («Глава о преображении в Птаха») и т.п. (перевод А.К. Шапошникова в из-

¹ Окончательная редакция «Книги Мертвых», дошедшая до наших времен, относится к эпохе Саисской династии 663–525 до н.э.

дании «Древнеегипетская Книга Мертвых: слово устремленного к Свету» (2006). Множество изречений обобщенного содержания встречается в древнейших религиозных письменных памятниках – индийской «Ригведе» (II тыс. до н.э.), иранской «Авесте» (II–I тыс. до н.э.), еврейских «Танахе» и «Торе» (середина I тыс. до н.э.), индийских «Трипитаке (Типитаке)» (вторая половина I тыс. до н.э.) и «Бхагавадгите» (конец I тыс. до н.э.). Изобилуют обобщенными изречениями Библия («Новый Завет», I в. н.э.) и «Коран» (VII в.) и др. Многие из таких изречений приобрели общеизвестность и широкое распространение в письменной и устной речи (в рамках разных религий и вне их), массово употребляются как крылатые цитаты и как пословицы, что является предметом специального изучения, например, «Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре» (2012) К.Н. Дубровиной, «От земли обетованной к небесам обетованным: очерки о судьбах библейских крылатых выражений» (2013) С.Г. Шулежковой, «Библейские цитаты в церковнославянской книжности» (2014) М. Гардзанини и др.

Основными свойствами афоризмов в их религиозно-литературном понимании являются декларативность содержания (высказанные положения признаются истинными независимо от фактического и логического обоснования) и директивность убеждения (безоговорочно принятые положения в дальнейшем определяют суждения, нормы поведения и социальных отношений). Эти свойства афоризма обуславливают идентификацию его содержания с определенной религиозной моделью мира, а также фиксированный характер его формы (несвободу лексико-грамматической организации). Последнее позволяет сохранять (воспроизводить) обобщенное изречение в неизменном виде при многократном употреблении в речи (это обеспечивает важную для религиозных текстов преемственность передачи сакрального знания).

Во многих канонических текстах различных религий афоризмы занимают содержательно важное место. Так, один из уникальных памятников буддизма – «*Дхаммапада*» (около III века до н.э.), в котором изложены этические принципы раннего буддизма и который составлен, по преданию, из высказываний самого Будды, полностью состоит из одних обобщенных по содержанию изречений в стихотворной форме. В дзэн-буддизме, дискурс которого насыщен краткими изречениями, существует отдельный жанр – *дзюкуго* (завершающая фраза

коана), большинство из которых представляют собой по форме и содержанию афористические высказывания (наиболее почитаемы собрания дзюки конца XV века «Кудзоси» Тоё Эйтё и конца XVII века «Дзэнрин кусю» Идзюси). Часть библейских текстов состоит преимущественно из афоризмов – «Книга Екклесиаста» (Ветхий Завет), «Нагорная проповедь Иисуса Христа» (Мф. 5–7) и др. Многие из аятов в сурах Корана являются афоризмами, поскольку «сакральность Корана, возвышенность большинства его сюжетов требовали обобщенно-афористических нравоучительных, а также императивных средств доведения до слушателей и читателей замысла Творца» [8, с. 10], см. «Мудрость Корана» (2008). Немалое количество содержательно значимых и выразительных по форме афоризмов находится и в памятниках богословской литературы. Широко известны, например, изречения из трудов христианских богословов (Отцов Церкви и Учителей Церкви) – Григория Богослова (329–389), Иоанна Златоуста (347–407), Аврелия Августина (354–430), Иоанна Дамаскина (675–753), Ансельма Кентерберийского (1033–1109), Фомы Аквинского (1225–1274) и др., компилирующиеся в отдельных сборниках, например, «Цветник духовный: мысли и изречения святых и великих людей» (2010), «Мудрость христианства: большая книга афоризмов и притч: изречения и притчи Нового и Ветхого Завета, комментарии Отцов и Учителей Церкви» (2012) А. Добродеева, «Мудрые советы и мысли святых отцов: собрано из творений святых отцов и подвижников благочестия» (2018) и т.п.

С начала XX века получили широкое распространение сборники изречений, извлеченных из канонических и теологических текстов различных религий мира, например, «Лучи света: мысли и афоризмы из талмуда» (1902) и др. Следует заметить, что от собраний изречений из религиозных текстов необходимо отличать сборники изречений религиозной тематики различного (преимущественно не религиозного) происхождения, например, «Математика. Бог. Вселенная: мудрые мысли» (2004) В.С. Малаховского, «Бог не ангел: афоризмы о вере, неверии и суевериях» (2005) и «Религия и этика в изречениях и цитатах» (2009) К.В. Душенко и т.п. Наиболее многочисленны собрания библейских афоризмов, например, «Библейская цитата: словарь-справочник» (1999) М.В. Арапова (и др.), «Словарь

библейских крылатых слов и выражений» (2000) Г.А. Иоффе, «Афоризмы. Священное Писание» (2010) В.Г. Носкова, «Библейские афоризмы» (2012) А.Ю. Кожевникова, Т.Б. Линдберг и т.п. Уступают им количественно, но отличаются разнообразием собрания афоризмов знаменитых христианских богословов (в том числе православных), например, «Сокровищница духовной мудрости: антология святоотечественной мысли» (2002–2009) в 12 томах, «Афоризмы святителя Феофана: из духовного наследия святителя Феофана Затворника» (2004), «Мудрые мысли и некоторые советы святых отцов и старцев наших дней» (2005) А.В. Попова, «Мудрые мысли и некоторые советы святых отцов и старцев наших» (2010) протоиерея В. Мордасова и т.п. В отдельное направление выделилось составление сводов изречений легендарных основателей мировых религий, например, «Моисей: жизнь, учение; мысли, афоризмы» (2003) и «Мухаммед: жизнь, учение, мысли, изречения, афоризмы, суры из Корана, словарь ислама» (2004) В.В. Юрчука, «Афоризмы Будды: принципиально новая концепция изречений Будды» (2009) Й. Раманантаты, «Иисус Христос: 100 и 1 цитата» (2017) С.И. Ильичева и т.п. Не менее популярны собрания афоризмов их знаменитых сподвижников, последователей и толкователей (в том числе и нашего времени), например, «Мысли и афоризмы» (1993) Шри Ауробиндо, «Зеленая память. Букет цветов из “Нахдж-уль-балага” Повелителя правоверных Имама Али (мир ему): из высказываний, проповедей и афоризмов Повелителя правоверных Али ибн Абу-Талиба (мир ему)» (2001) и т.п. Составляются и сборники изречений отдельных известных персонажей канонических текстов, например, «Соломон: жизнь, учение; мысли, афоризмы» (2003) В.В. Юрчука и т.п. Помимо этого афоризмы из канонических и богословских текстов регулярно включаются в общие сборники и словари литературных афоризмов, например, «Энциклопедия афоризмов: Античность. Древняя Индия. Древний Китай. Библия» (1999), «Мысли и изречения древних с указанием источника: древние греки, древние римляне, Библия, учителя церкви, мудрецы Талмуда» (2005) К.В. Душенко, «Большая книга афоризмов: антология афоризмов от царя Соломона до Станислава Лема: по русским и иностранным источникам» (2014) К.В. Душенко, «Лучшие мысли и изречения древних: древние греки,

древние римляне, учителя церкви, мудрецы Талмуда» (2015) К.В. Душенко и т.п.

Изречения, оторванные от религиозного (догматического или богословского) по содержанию текста-источника, часто перестают соотноситься с религиозным дискурсом, секуляризируются, приобретают новый смысл и/или новую форму. Так произошло, например, с одним из самых известных религиозных изречений *Благими намерениями вымощена дорога в ад*, функционирующих во многих современных европейских языках как поговорка (ср.: англ. *The road to hell is paved with good intentions*, нем. *Der Weg zur Hölle ist mit guten Vorsätzen gepflastert*, венг. *A pokolba vezetõ út is jó szándékkal van kikövezve*, чеш. *Cesta do pekla je dlážděna dobrými úmysly* и др.). Это изречение восходит к высказыванию *L'enfer est plein de bonnes volontés ou desirs* одного из Учителей Церкви Св. Бернарда Клервосского (1091–1153) [9, p. 274]. В основу афоризма Св. Бернарда Клервосского положен библейский образ широкой дороги, вымощенной камнями, которая ведет в ад, ср.: *Путь грешников вымощен камнями, но на конце его – пропасть ада* (Сир. 21, 11); *Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель* (Мф. 7, 13). Афоризм Св. Бернарда Клервосского был повторен (*Hell is full of good meaning and wishings*) английским священником-богословом и поэтом Дж. Гербертом (1593–1633) в его собрании пословиц «*Jacula prudentium*» [10, p. 226] и популяризирован В. Скоттом в романе «*The Bride of Lammermoor*» (1819). Однако к середине XIX века утратил свою исходную форму в результате перефразирования (*The road to hell is paved with good intentions*) [11, p. 514], позднее потерял первоначальный смысл («Сами по себе благие намерения не приведут в рай, чтобы попасть туда, нужно воплощать их в добрые дела»), а в настоящее употребляется в речи в весьма далеком от своего религиозного содержания значении («1. О тех, кто не выполняет своих обещаний. 2. О добрых, искренних намерениях и обещаниях, которые не приводят к желаемому результату») [12].

Первоначальные формы и смыслы широко употребительных религиозных афоризмов являются предметом изучения исторической фразеологии и паремииологии и отражаются в специальных историко-этимологических справочниках, например, «*Сокровища античной и библейской мудрости: происхождение афоризмов и образных выражений*» (1999)

Ю.А. Ракова, «*Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*» (2010) К.Н. Дубровиной и т.п., а также описываются в толковых (нормативных) и переводных словарях библеизмов, например, «*Давайте говорить правильно! Словарь библейских крылатых выражений*» (2007) В.М. Мокиенко, «*Толковый словарь библейских выражений и слов*» (2010) Г.А. Лилич, В.М. Мокиенко, О.И. Трофимкиной, «*Deutsche-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren*» (2009) Х. Вальтера и В.М. Мокиенко, «*Deutsch-polnisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren*» (2010) Х. Вальтера, Е. Коморовской, А. Кжановской (и др.), «*Schwarzes Schaf, falscher Prophet, barmherziger Samariter. Deutsch-tschechisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren*» (2012) Х. Вальтера и П. Фойту, «*Лента библейской мудрости: краткий русско-словацко-немецкий словарь библейских крылатых слов*» (2012) Д. Балаковой, Х. Вальтера, В.М. Мокиенко, «*Из библейской мудрости = Z biblickej mudrosti = Biblische Weisheiten: русско-словацко-немецкий словарь библеизмов*» (2015) Д. Балаковой, Х. Вальтера, В.М. Мокиенко и т.п. В отдельное направление библейской афористики выделилось составление сравнительных полилингвальных словарей библейских изречений и выражений, где также, как правило, даются подробные историко-этимологические описания [13; 14].

Религиозно-литературное понимание афоризма не является в современной афористике строго последовательным в содержательном, метаязыковом и функциональном плане. Так, наряду с термином *афоризм* (часто в одном и том же списке) для обозначения обобщенных высказываний религиозного содержания широко употребляются более общие термины *изречение*, *мысль* и т.п. (для извлечений из религиозных текстов еще – *цитата*, *крылатое выражение* и т.п.), а также *притча*, *поучение*, *совет* и др. Вместе с тем в рамках религиозных стилей современных литературных языков (т.е. непосредственными участниками религиозного дискурса) обобщенные изречения обычно не квалифицируются как *афоризмы* по причине отсутствия в традиционно сложившихся жанровых системах религиозной сферы коммуникации речевого жанра «афоризм», который замещается жанрами «изречение»,

«поучение» и т.п. В восточных религиозных системах распространены собственные жанры кратких изречений (например, «дзякуго» в дзэн-буддизме и т.п.).

Заключение. Религиозно-литературное понимание афоризма впервые было эксплицировано в эпоху Возрождения на рубеже XV–XVI веков, когда появились трактаты в форме афоризмов теологического содержания, однако свое наибольшее развитие получило только сравнительно недавно (во второй половине XX века) благодаря экстраполяции понятия и термина *афоризм* для обозначения обобщенных по содержанию изречений в канонической и теологической литературе различных религий мира.

Имплицитно религиозно-литературное понимание афоризма существовало с древности, начиная с III–II тыс. до н.э. и нашло свое отражение во всех основных религиозных письменных памятниках, религиозных дискурсах различных эпох и народов. В рамках религиозных стилей современных литературных языков обобщенные изречения обычно не квалифицируются как *афоризмы* по причине отсутствия в традиционных жанровых системах религиозной сферы коммуникации речевого жанра «афоризм» (на фоне наличия жанров «изречение», «поучение» и т.п., а в восточных религиозных системах специфических жанров кратких изречений – «дзякуго» в дзэн-буддизме и т.п.).

Религиозные афоризмы представляют собой предметно-тематический класс афористических единиц, выделяемый на основании присущего им набора содержательных свойств. К таким свойствам относятся: 1) признание высказанных в афоризмах положений истинными независимо от их фактического и логического обоснования (декларативность знания); 2) принятие высказанных в афоризмах положений без оговорок в качестве руководства для дальнейших поступков, суждений, норм поведения и социальных отношений (директивность убеждения). Эти свойства обеспечивают, с одной стороны, идентификацию содержания афоризма с определенной религиозной моделью мира, а с другой – несвободу лексико-грамматической организации (фиксированный характер формы) афоризма, позволяющую сохранять его в неизменном виде и воспроизводить в готовой форме при многократном употреблении (это способствует важной для религиозных текстов преемственности передачи сакрального знания).

Литература

1. Іваноў, Я.Я. Афарызм у сусветнай і еўрапейскай літаратуры і культуры (да гісторыі і тэорыі афарыстыкі як асобнай сістэмы ведаў) / Я.Я. Іваноў // Адам Міцкевіч і сусветная культура = Adam Mickiewicz i kultura światowa: матэрыялы міжнар. навук. канф., 12–17 мая 1997 г.: у 5 кн. / рэдкал.: Ю. Бахуж [і інш.]. – Гродна, 1998. – Кн. 5. – С. 79–93.
2. Иванов, Е.Е. Афоризм как единица языка (к истории и теории понятия) / Е.Е. Иванов // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: в 2 т. / редкол.: И.М. Кобозева (отв. ред.) [и др.]. – М.: Филология, 1995. – Т. 1. – С. 192–193.
3. Иванов, Е.Е. Изучение языковой природы афоризма в русистике 1960–1980 гг. (проблемы формирования лингвистической теории афоризма) / Е.Е. Иванов. – Минск: Веды, 1999. – 52 с.
4. Лингвистика афоризма: хрестоматия / сост. Е.Е. Иванов. – Минск: Выш. шк., 2018. – 302 с.
5. Иванов, Е.Е. Разновидности афоризма как речевого жанра (на материале английского, польского, русского языков) / Е.Е. Иванов // Язык и культура: сб. науч. ст. к юбилею проф. Э.Ф. Володарской / редкол. Ю.Л. Воротников (гл. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во ИИЯ, 2010. – С. 312–315.
6. Іваноў, Я.Я. Афарызм як прадмет філалогіі і аб'ект лінгвістыкі / Я.Я. Іваноў // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. – 1994. – № 3. – С. 61–65.
7. Иванов, Е.Е. Лингвистика афоризма / Е.Е. Иванов. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – 156 с.
8. Боднар, С.Н. Менталитет как отражение оценочного суждения / С.Н. Боднар // Сходознаство. – 2011. – № 55–56. – С. 3–18.
9. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J. Simpson, J. Speake. – Third Edition. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 364 p.
10. Jacula Prudentium, or Outlandish Proverbs, Sentences, etc. // The English Poems of George Herbert, Together with His Collection of Proverbs Entitled Jacula Prudentium. – London [etc.]: Longman, Green, and Co., 1902. – Pp. 221–260.
11. A Hand-book of Proverbs: Comprising an Entire Republication of Ray's Collection of English Proverbs, with His Additions from Foreign Languages. And a Complete Alphabetical Index; in which are Introduced Large Additions, as Well of Proverbs as of Sayings, Sentences, Maxims, and Phrases, Collected by Henry G. Bohn. – London: H.G. Bohn, 1855. – 583 p.
12. Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка: около 4000 единиц / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – М.: Русские словари, 2000. – 624 с.
13. Лепта біблейскай мудрасці: біблейскія крылатыя выражэння і афарызмы на руском, англійскім, беларуском, немецком, словацком і украінскім языках / Д. Балакова [і др.]. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. – 208 с.
14. Лепта біблейскай мудрасці: руско-славянскі словарь біблейскіх крылатых выражэнняў і афарызмаў с саответствіямі ў германскіх, романскіх, армянскім і грузінскім языках: в 2 т. / под общ. ред. Е.Е. Иванова [и др.]. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – Т. 1: А–О. – 288 с.; Т. 2: П–Я. – 308 с.

Поступила в редакцию 11.04.2019 г.